

Старший научный сотрудник
Мемориального
музея-квартиры Ю.П. Спегальского,
Кузьменко М.А.

В.А. Булкин

К 25-летию Музея Ю.П. Спегальского

В.А. Булкин на конференции, посвященной 100-летию Ю.П. Спегальского. Псков. 2009 г.

Вступительная заметка, публикация и примечания старшего научного сотрудника музея-квартиры Ю.П. Спегальского М.А. Кузьменко. Компьютерный набор, изобразительные материалы - научный сотрудник Ю.Г. Конов.

2 декабря 2011 года исполняется 25 лет Мемориальному музею-квартире Юрия Павловича Спегальского. Сразу же после образования музей вошел в состав Псковского музея-заповедника как сектор исторического отдела.

Открытие первого и до сих пор единственного в стране музея архитектора-реставратора было не только событием для культурной жизни Пскова, но вызвало много откликов выдающихся людей России. Так телеграмма от академика Д.С. Лихачева в адрес Ольги Константиновны Аршакуни, вдовы Спегальского и, практически, создателя музея, звучала так: «Поздравляю всех псковичей с замечательным событием – открытием музея Юрия Павловича Спегальского, так много сделавшего не только для Пскова, но и для всей русской культуры».

Неоднократно публиковался отзыв министра культуры РСФСР Юрия Мелентьева, знавшего Ю.П. Спегальского не понаслышке и посетившего музей вскоре после его открытия. В книге отзывов он записал: «Милая, славная Ольга Константиновна! Я искренне рад, побывав в Музее Юрия Павловича Спегальского, увидеть добрые и высокие результаты Вашей преданности и любви к замечательному человеку и светлым высоким идеям и целям его, которые никогда не забудет страна и вся наша русская культура. Здесь русский дух, здесь Русью пахнет! Неизбывная сила народа, могущество его культуры отражены в жизни и творчестве патриота, одаренного художника... Спасибо Вам за верность, память, за достоинство и ярость, с которыми Вы отстаиваете его талант и мужественную веру в добро. С уважением и готовностью помочь – Юрий Мелентьев».

Поразительна в этом отзыве Министра культуры готовность помочь Музею, хотя мы знаем, сколько препятствий преодолено О.К. Аршакуни, чтобы этот музей появился в Пскове в память выдающего псковича!!!

Сотрудники Музея Ю.П. Спегальского к юбилею предлагают читателям новые материалы из своих фондов. Сегодня мы публикуем статью известного ленинградского ученого, заведующего кафедрой искусства Санкт-Петербургского государственного университета, одного из авторов биографической книги о Юрии Павловиче Спегальском «Ученый, зодчий, каменщик», Л., 1983 – Валентина Александровича Булкина.

Статья была написана сразу после открытия музея и предназначалась для печати в журнале «Нева», но по неизвестным причинам, она там не появилась. Машинописная копия с автографом ученого сохранилась в архиве О.К. Аршакуни. Для нас сейчас особенно важен взгляд современника Ю.П. Спегальского, хорошо его знавшего по работе в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР и побывавшего в Музее сразу после его открытия.

В.А. Булкин.

«Музей-квартира Ю.П. Спегальского».

«Псков. Октябрьский проспект 14. Из-под арки обычного проезда входим в большой двор. Тесной и полутемной лестницей поднимаемся на второй этаж и останавливаемся у кв. 74. Надпись-объявление уведомляет о том, что мы находимся у квартиры–музея Юрия Павловича Спегальского...

Из решения исполкома Псковского областного совета народных депутатов от 16.11.1983 года: «С целью обеспечения сохранности творческого наследия крупнейшего исследователя памятников истории и культуры города Пскова Ю.П. Спегальского взять под государственную охрану его квартиру... с документами, книгами, рукописями и предметами интерьера.

Учитывая ценность научных трудов Ю.П. Спегальского, значимость хранящихся в его квартире произведений прикладного искусства, поручить управлению культуры облисполкома организовать в его квартире музейный фонд Ю.П. Спегальского в составе Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Разработать специальный режим его работы для пропаганды жизни и деятельности ученого, а также музейного показа для специализированных групп посетителей...».

Столь пространную цитату из постановления исполкома я привел не случайно. Согласимся, что документ, из которого она взята, примечателен не только содержанием, но и, прямо скажем, большой редкостью. Ведь мало того, что Ю.П. Спегальский наш современник, но, кроме того, он по роду своей деятельности принадлежал к людям той профессии, которая хотя и стоит в общественном мнении весьма высоко, но, безусловно, не избалована вниманием историков и музейщиков. Ю.П. Спегальский (1909-1969) – историк древнерусской архитектуры и реставратор.

В последнее время наша печать остро ставит вопрос об охране памятников истории и культуры. Особенно напряженно обстоит дело с памятниками архитектуры, среди которых безвозвратные утраты особенно велики. Безжалостный удар невежества, казенного равнодушия и бессмысленной силы пришелся по всем старым городам. Его последствия были бы еще более ужасны, если бы не беззаветная деятельность историков зодчества и реставраторов, таких как Ю.П. Спегальский. Вся его жизнь, профессиональная и общественная деятельность были служением делу защиты памятников отечественной культуры, борьбой за их возрождение и возвращение людям. Ю.П. Спегальскому выпал

жребий работать на этой стезе в трудные для памятников культуры 50-60-е годы (1). Об этом тоже следует помнить, входя в музей-квартиру на Октябрьском проспекте.

Жизнь Юрия Павловича Спегальского накрепко связана с двумя городами, Псковом и Ленинградом. Коренной пскович, глубокий исследователь старины родного города и его подлинный патриот, он долго жил и работал в городе на Неве. Здесь он окончил инженерно-строительный институт, служил в отделе охраны памятников Ленгорисполкома, участвовал в исследовании памятников Ленинградской области и одновременно изучал и реставрировал памятники Пскова. Условия для реставрационных работ были трудными, бескомпромиссный характер молодого реставратора приводил его к постоянным конфликтам с начальством, споры о методах реставрации были, по сути, борьбой за сохранение памятников архитектуры.

В годы Великой Отечественной войны Ю.П. Спегальский в составе бригады верхолазов участвует в сложных работах по маскировке высотных сооружений Ленинграда, в их числе были Адмиралтейство и Михайловский замок. В самую тяжкую пору, зимой 1941-1942 года он создает замечательный цикл из 70 рисунков «По Пскову XVII века». Славное прошлое родного города особенно остро переживалось во время войны, когда город попал в беду, а сам исследователь псковских древностей оказался на грани между жизнью и смертью. Воображение блокадного художника воссоздает город в первозданной красоте, исполненным жизни, сильным и солнечным. Любимый город стал ему собеседником и другом, помог выжить и продолжить работу.

Рисунки по Пскову XVII века

В 1944 году Спегальский возвращается в Псков и начинает интенсивную, необыкновенно плодотворную работу по исследованию и восстановлению памятников средневековой архитектуры.

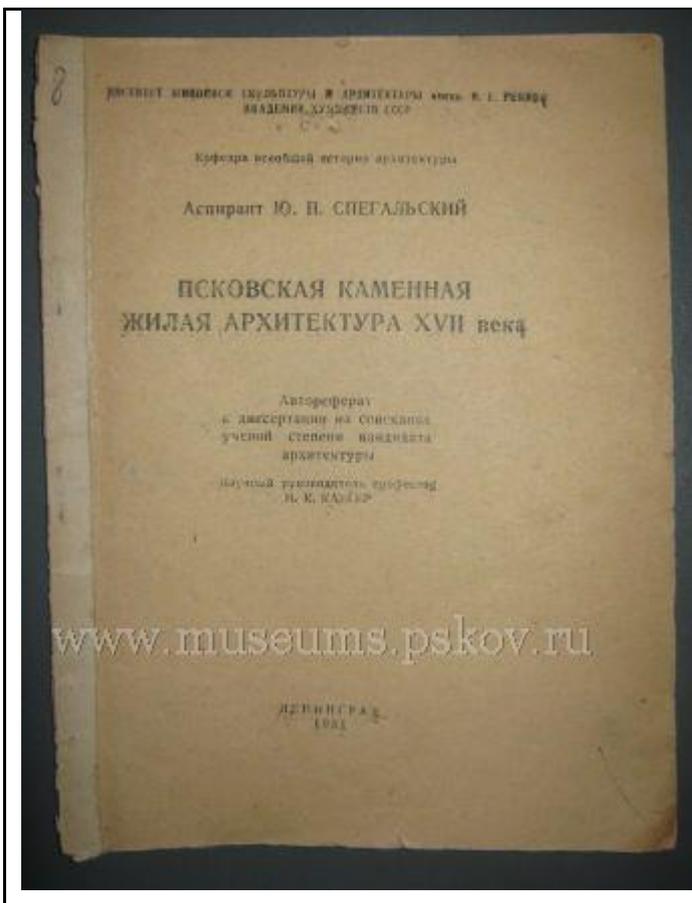
Ю.П. Спегальский у Покровской башни. 1946 г.

Ю.П. Спегальский с группой реставраторов у Покровской башни. Псков, 1945 г.

Не только отстроить Псков, но возродить его подлинно народный облик, не потеряв ни одной крупницы его былой красоты, не только сохранить памятники, но вернуть им прежнее градостроительное значение – такая ставилась задача. И при этом старое не противопоставлялось новому, а утилитарно-необходимое для современной жизни не сталкивалось с прекрасным, доставшимся нам от прошлого. «Найти образ новой советской архитектуры Пскова, органически вырастающей из красоты былого» - к этому стремился Спегальский. Он твердо убежден в том, что непростительной ошибкой окажется новое строительство без учета замечательного архитектурного прошлого города. И в 1946-1947гг. он создает первый проект архитектурных заповедников, разрабатывает систему охранных зон, страстно призывает сознательно отнестись к красоте Пскова, не допустить его превращения в заурядный новостроечный город. Если бы его призыв был тогда услышан...

В первые послевоенные годы Спегальским были выполнены проекты реставрации более 30 памятников гражданской архитектуры и около 20 памятников культового зодчества. Однако осуществить эти замыслы в то время оказалось невозможным, и Спегальский был вынужден покинуть Псков.

Потом была блестящая защита диссертации о псковском жилом каменном зодчестве, работа в Ленинградском филиале Академии архитектуры СССР, а с 1959 года в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР, где исследовательский талант ученого раскрылся в полной мере.

Именно в 50-60-е гг. Ю.П. Спегальский выдвинулся в первый ряд специалистов по истории древнерусского искусства. Однако Псков продолжал владеть всеми помыслами ученого, и когда в 1968 году появилась возможность снова вернуться в родной город, Ю.П. Спегальский без промедления принимает приглашение возглавить Псковскую реставрационную мастерскую (2). С огромным энтузиазмом, во всеоружии накопленных знаний ученый приступает к реализации тех творческих замыслов, которые составляли самую суть его жизненных устремлений, его общественного и научного служения. Но уже совсем рядом была трагическая развязка. 17 января 1969 года Ю.П. Спегальский скоропостижно скончался. Это была невосполнимая утрата для Пскова и для всей нашей отечественной культуры (3)...

И вот мы переступаем порог музея-квартиры. Ощущение необычности возникает сразу же и прежде всего оттого, что тип музейного помещения решительно расходится с существующим стереотипом. Мы оказываемся в обыкновенной трехкомнатной квартире, точнее сказать, двухкомнатной, потому, что третья комната переоборудована из кухни.

Небольшая прихожая. Входящего встречает фото Ю.П. Спегальского во время обмерных работ шпиля Петропавловского собора в Ленинграде.

Слева – витрины с биографическими материалами – фотографии, юношеские рисунки, издания научных работ исследователя (4).

Над витриной большое красочное панно работы Юрия Павловича «Воины и каменщики древнего Пскова».

С первых мгновений охватывает предчувствие встречи с необыкновенным, выходящим из повседневного ряда.

Ю.П. Спегальский был разносторонне развитым человеком. Занятия историей архитектуры он удачно сочетал с работой художника-графика. Его реконструкции псковских культовых и гражданских зданий обладают не только обоснованностью и документальной точностью проектного задания, но и собственной художественной ценностью, как произведения незаурядного графического мастерства. Из-под руки хозяина квартиры выходили глубокие научные работы и замечательные изразцы, изящно выполненный рисунок и тонко сделанная брошь, великолепное паникадило, расписной шкаф, завеса или столешница. Рационализм и точность исследователя не мешали художнику, который обладал способностью претворять неутолимую жажду созидания в прекрасные предметы прикладного искусства. Посетитель музея оказывается гостем доброго Мастера, умного и сердечного, иногда, лукаво-насмешливого, но чаще строгого и задумчивого. Во всем, что видишь в музее, есть отпечаток большой Личности, суть которой во всех проявлениях искрится особым талантом, выделяется особой статью и ладом.

Он – хозяин квартиры – настоящий пскович без всякой стилизации, русский человек без лубочной нарочитости и славянофильской тяжеловесности. К чему ни прикоснулся такой человек – на всем остается частица живой красоты, увиденной сметливым глазом доброго ремесленника и духовным оком истинного мудреца.

Именно такое ощущение появляется при осмотре музея. Экспозиционная площадь невелика, многое осталось в фондах, но и то, что показано в трех небольших комнатах, создает впечатление духовной значимости и поразительного разнообразия деятельности Ю.П. Спегальского. Особое внимание по праву уделено его реставрационным работам. В отдельном помещении представлены прекрасно исполненные проекты реставрации ц. Николы со Усохи, ц. Михаила с Городца, макет поздней части дома Печенко (5).

ц. Николы со Усохи

Макет дома Печенко

Деятельность реставратора предстает как постижение жизни здания на разных этапах его истории, как раскрытие его первоначального облика на основе изучения материально-технических, конструктивных и художественных особенностей. С 20-х годов Ю.П. Спегальский тщательно изучал декор псковских изразцовых печей, обмерял и рисовал фрагменты древних изразцов, реконструировал печи. Фрагмент одной из них, воссозданной в материале, представлен в экспозиции, рядом графические реконструкции других печей, отдельные изразцы работы Спегальского.

В кабинете сохранена обстановка повседневной жизни ученого – рабочий стол, шкаф, книги, на стенах архитектурные рисунки, реконструкция церкви Одигитрии 1685 года.

Реконструкция ц. Одигитрии XVII века

Реконструкция ц. Одыгитрии XIX века

Останавливают внимание графические листы из блокадного цикла с видами Пскова XVII века. В них не только историко-архитектурная достоверность, но и особая проникновенность, которая дается одухотворенным любовью знанием.

Особую экспозицию составляют предметы декоративно-прикладного искусства, созданные искусной рукой потомка древних псковских мастеров (6). Декоративное панно, деревянная расписная люстра, росписи на шкатулках, завеса, замечательная столешница, украшенная шуточными изображениями сцен древнерусского гостеприимства.

Все сделано «добрым мастерством», в каждой вещи запечатлелся духовный облик автора, беззаветно влюбленного в историю родного города: «А расписана сия завеса не по боярским наставлениям, а что душе любо, то и писано: солнце, и звезды, и облака, Псковград, и земля Псковская, и звери, и птицы, и мужики, и бабы простые псковские» (7).

Так обыкновенная квартира стала музеем и не просто музеем, а настоящим духовным откровением, высокой правдой о нашем современнике. Слова благодарности посетителей музея обращены к жене Ю.П. Спегальского Ольге Константиновне Аршакуни.

Прекрасная экспозиция подготовлена прежде всего её самоотверженными усилиями. Хороший почин сделали псковские городские власти. Музей Спегальского не просто увековечил память о достойном гражданине города. В нем хочется видеть добрый знак нашего времени, указывающий на все более глубокое понимание культуры прошлого как одного из средств осознания настоящего.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Не менее трудными и в то же время светлыми и плодотворными для Ю.П. Спегальского в Пскове были 1944-1947 годы. Именно в это время и были созданы им Псковские реставрационные мастерские.

Ю.П. Спегальский был назначен главным архитектором Псковских реставрационных мастерских.

К сожалению, нет пророков в своем отечестве. Псковские архитекторы встретили Спегальского враждебно, что привело его к инфаркту и смерти.

Сейчас этих витрин с историко-биографическими материалами временно нет в экспозиции, надеемся, что они появятся, и полноценность экспозиции будет восстановлена.

В настоящее время расположение материалов в экспозиции несколько изменилось.

Павел Константинович, отец Юрия Павловича, был мастером-лепщиком.

Эта завеса находится не в экспозиции, а в фондах Псковского музея-заповедника. Она была представлена на выставке, посвященной 100-летию Ю.П. Спегальского в 2009 году.